

Сов. культура - 1989 - 21 мая - с 6

Микаэл
ТАРИВЕРДИЕВ,

композитор

— На сегодняшнем телеэкране музыкальных программ становится все больше. Что вы думаете о них?

— Лично для меня ТВ всегда было и остается одной из форм информации. Телевидение устроено так, что не показывать оно не может. Поэтому, когда возникает проблема знакомства с музыкой через экран, неизбежно встают вопросы: что можно показывать и как это делать? Очень хорошо телевидению поддается музыка массового жанра. Она нарядная, блестящая. С симфонической же музыкой проблем куда больше. Во-первых, изображение оказывается иногда неуместным: отвлекает, раздражает; во-вторых, качество звука всегда оставляет желать лучшего. И самое главное — принцип телевизионного показа: смена планов — коротких, длинных, средних создает свой собственный ритм, который, накладываясь на уже существующий ритм музыкального произведения, зачастую разрушает его. Вот почему знакомство с серьезной музыкой на экране почти всегда носит чисто информационный характер, когда не столько слушают произведение, сколько смотрят.

— Как же быть в таком случае тем телезрителям, которые по каким-либо причинам — географическим, любым другим — не могут посещать концертные залы?

— Есть два пути. Или же прямая трансляция, дающая возможность сиюминутной сопричастности к происходя-

щему. Тогда многое прощается. Или же поиски новых форм пропаганды музыкального искусства. Вот ведь нашел много лет назад знаменитый американский дирижер и композитор Леонард Бернштейн способ знакомства аудитории с серьезной музыкой, выступив по ТВ с циклом интереснейших лекций о высочайшем искусстве. Миллионы американцев в преддверии очередной телепередачи бросались к экрану. Это был бестселлер! По подсчетам социологов, благодаря удачно найденной форме общения со зрителями, интерес к классике определенно возрос. Кстати, этот пример — хорошая иллюстрация того, что ТВ самый действенный метод пропаганды за всю историю человечества. Телевидение оперативно, оно обладает, скажем так, всепроникающей силой и, как никто другой, беспощадно. ТВ «раздевает» и выставляет тебя напоказ вместе со всеми твоими банальностями, если ты банален; глупостями, коли ты таков; претензиями на оригинальность, если они имеются. Иными словами, телевидение извлекает из человека суть, и спрятаться от этого еще никому не удавалось.

— В связи с тем, что вы сказали, какие процессы, происходящие на ТВ, вас настораживают, а возможно, даже и отталкивают?

— Меня ничего не настораживает и ничего не отталкивает. Но есть одна проблема, которая меня беспокоит: очень тревожный симптом —

смена одних стереотипов другими. Главным стереотипом телевидения еще недавно была комплиментарность. С экрана нас убеждали в том, как все у нас замечательно! Куда ни повернись: везде мы впереди всей планеты. Сейчас на смену пришел новый: метод суровых обличений, констатация того, что все вокруг плохо, однако завтра будет уже гораздо лучше. Но, честно говоря, и этот стереотип тоже начинает утомлять. Досадно, что история ТВ схожа с гигантским маятником, амплитуда колебаний которого неоправданно высока, и оттого он не всегда служит пропаганде культуры.

— Какие из передач сегодняшнего ТВ больше всего привлекают вас?

— Совсем недавно не привлекала даже, а потрясла, так правильнее сказать, картина В. Виноградова «Д. Лихачев. Я вспоминаю...» В связи с этим хотелось бы возвратиться к мысли о телевидении всепроникающем, выставляющем напоказ. Дмитрий Сергеевич говорит в кадре очень немного, но какая доброта от него исходит!

Много лет с интересом смотрю передачи Ю. Сенкевича, а с недавнего времени не пропускаю ни одного выпуска программы «Взгляд». Хотя и он иногда приносит огорчения музыкального свойства. «Взгляд» предпочитает или поп-, или рок-музыку. А ведь в стране, да и за рубежом немало ярких событий в области серьезного музыкального искусства. Вы возразите: «Взгляд» — программа для молодежи. Но, во-первых, с моей точки зрения, она рамки собственно-молодежной передачи давно раздвинула, а во-вторых, кто сказал, что среди нового поколения нет никого, кто бы искренне не любил Чайковского и Мусоргского, Баха и Моцарта?

А вообще я люблю телевидение. На него ворчишь, как на старого друга, но жить без него тем не менее не можешь!